

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭМПАТИЯ РОССИЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Чагина Алина Владимировна, Костромская областная общественная организация «Знание», Кострома, Россия, alinachagina90@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6883-0172>

Аннотация. Проблема самоэффективности учителей остается весьма актуальной. В этой связи становится продуктивным изучение взаимосвязи эмпатии и самоэффективности у школьных учителей. Целью настоящего исследования являлось определение связи эмпатии с самоэффективностью учителей посредством анализа англоязычных источников, а также корреляционного анализа данных, полученных в ходе онлайн-опроса российских учителей. В исследовании использовались следующие методики: «Шкала эмпатии учителей» [Wang, Zhang, Peng, Lu, Huang, Chen] в адаптации А.В. Чагиной и Е.В. Забелиной [Чагина, Забелина], а также анкета «Самоэффективность учителя». В опросе приняли участие 116 учителей из ряда регионов России, 94,5 % из них – женщины, средний возраст – 45,04 года. Для обработки данных использовались программа SPSS 19.0. Как показали результаты опроса, российские учителя оценивают собственную эффективность в использовании компьютерных и мультимедийных технологий, у них высоко развиты навыки установления контактов с различными аудиториями (ученики, родители, коллеги), они умеют аргументировать свою позицию, в то же время учителя испытывают затруднения в организации дистанционного обучения, а также в подборе методов проведения опросов и педагогической диагностики учащихся, им трудно использовать в своей работе законодательные и иные нормативные правовые документы органов власти. Было установлено, что эмпатия у преподавателей связана с уровнем религиозности, образования педагога, а также с уровнем субъективного дохода учителя. Возраст учителя коррелирует со многими показателями его самоэффективности. Эмпатия учителей оказалась взаимосвязана с оцениваемой педагогами их самоэффективностью, а именно: умение распознавать эмоции у учеников связано с творческими и исследовательскими навыками учителей, их умением конструировать прямую и обратную связь с другим человеком. Это необходимо принимать во внимание при выстраивании работы с учителями в системе школьного образования.

Ключевые слова: самоэффективность учителя, средняя школа, эмпатия, российские учителя, шкала эмпатии учителей.

Для цитирования: Чагина А.В. Самоэффективность и эмпатия российских учителей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 47–55. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-47-55>

Research Article

SELF-EFFICACY AND EMPATHY OF THE RUSSIANS TEACHERS

Alina V. Chagina, Kostroma Regional Public organisation “Knowledge” Kostroma, Russia, email: alinachagina90@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6883-0172>

Abstract. The problem of teachers' self-efficacy remains highly topical. Studying the relationship between empathy and self-efficacy in school teachers is becoming productive in this regard. What was the aim of this study included determining the relationship between empathy and teachers' self-efficacy through an analysis of English-language sources as well as a correlational analysis of the data obtained from an online survey of Russian teachers. The following methodologies - the adapted Empathy Scale for Teachers, as well as the Teacher Self-Efficacy Questionnaire - were used in the study. 116 teachers from a number of Russian regions took part in the survey, 94.5% of whom were women, whose average age gave 45.04 years. SPSS 19.0 software was used to process the data. As the results of the survey showed, Russian female teachers highly evaluate their own ratings in using computer and multimedia technologies; their skills of contact with different audiences (pupils, parents, colleagues) are highly developed in them; they are able to argue their position; at the same time, these women have difficulties in distance learning and in selecting methods of pupils' interviewing and pedagogic diagnostics; they have difficulties using legislative and other normative legal documents. It has been found that empathy is related to the level of religiosity in the female teachers, as well as the pedagogues' education; finally, it is related to the way the pedagogues assess their self-efficacy, namely: recognising emotions in pupils is related to the female teachers' creative

and research skills, to their ability to construct a direct and feedback relationship with the other person. It is necessary to take this into account when working with teachers in the school system.

Keywords: teacher self-efficacy, secondary school, empathy, Russian teachers, teacher empathy scale.

For citation: Chagina A.V. Self-efficacy and empathy of the Russians teachers. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 1, pp. 47–55. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-47-55>

Введение. Эффективная работа учителя в школе способна приносить пользу не только ученикам, но и учителям, родительскому сообществу, а также самой школе [Vatou, Gregoriadis, Tsigilis, Grammatikopoulos], способствовать снижению ряда деструктивных факторов [Дейнека, Максименко, Духанина 2019; Максименко, Дейнека, Духанина, Сапоровская 2021; Беркович, Духанина, Максименко, Надуткина 2019]. Ряд исследований показал, что ученики высокоэффективных учителей превосходят других учеников в успеваемости [Anderson, Greene, Loewen; Moore, Esselman; Ross, Cousins, Gadalla].

Согласно исследованиям западных коллег, восприятие учителями собственной эффективности связано с достижениями их учеников [Johnson; Moore, Esselman]. Эффективные учителя знают, как создать подходящую среду для обучения [Schutte, Malouff, Bobik, Coston, Greeson, Jedlicka, Wendorf].

Первоначальное определение социальной самоэффективности описывалось как «способность участвовать в социальных взаимодействиях для установления или поддержания межличностных отношений» [Smith, Betz]. А. Бандура утверждал, что убеждения в самоэффективности варьируются в разных сферах функционирования индивида, и предложил определять степень специфичности задач для разработки показателей самоэффективности [Bandura]. Согласно его точке зрения, самоэффективности могут способствовать четыре источника (опыт овладения, заместительный опыт, вербальное убеждение и физиологическое возбуждение), причем опыт овладения и вербальное убеждение считаются наиболее важными.

В широком смысле социальная самоэффективность определялась: благополучием людей, связанных с работой [Fan, Litchfield, Islam, Weiner, Alexander, Liu, Kulviwat], удовлетворенностью жизнью [Wright, Perrone], созданием команды [Loeb, Stempel, Isaksson], просоциальным поведением [Alessandri, Filosa, Eisenberg, Caprara] и выполнением задач [Luo, Permezadian, Fan, Meng], их самореализацией [Шипова, Опекина]. Кроме того, убеждения в социальной самоэффективности побуждают людей развивать социальные отношения, которые, в свою очередь, жизненно важны для удовлетворения их личных потребностей, таких как самоуважение и чувство принадлежности [Akin A., Akin U.].

Самоэффективные учителя более открыты в отношении новых подходов к обучению и больше сосредоточены на удовлетворении потребностей своих

учеников [Woolfolk Hoy, Burke-Spero]. Эти выводы подтверждаются крупномасштабным исследованием [Vieluf, Kunter, van de Vijver].

Согласно С. Гибсону и М. Дембо [Gibson, Dembo], учителя с разной самоэффективностью испытывают чувство беспомощности, когда дело доходит до работы с трудными и немотивированными учениками. Они подтверждают теорию самоэффективности А. Бандуры, что учителя с более высоким чувством эффективности усерднее работают с учениками и дольше проявляют упорство, даже когда взаимодействие с учениками оценивается как чрезмерно сложное.

М. Цчаннен-Моран и А. Хой пришли к выводу, что самоэффективность учителей состоит из трех различных областей: поддержка обучения, управление классом и вовлечение учащихся [Tschannen-Moran, Hoy]. Л. Ди Джинта с коллегами обнаружили, что социальная самоэффективность относится к способности учителей развивать позитивные отношения со своими учениками, и такая способность включает в себя такие навыки, как, например, чувствительность, эмпатия, распознавание эмоций, своевременное реагирование на потребности учащихся, изменение поведения учащихся и т. д. [Di Giunta, Eisenberg, Kupfer, Steca, Tramontano, Caprara].

Н. Цигилис с коллегами [Tsigilis, Gregoriadis, Theodorakis, Evaggelinaou] изучили связи между восприятием учителями качества своих отношений с учениками и профессиональной самоэффективностью учителей. Многоуровневый анализ показал, что убеждения учителей не были связаны ни с одним из измерений отношения учитель – ученик (близость, удовлетворенность, конфликт, инструментальная помощь). При этом пол учителей и учащихся влияет на восприятие учителями своих отношений с учениками.

В некоторых исследованиях западных ученых [Guo, Dynia, Pelatti, Justice; Zee, Koomen; Summers Davis, Hoy; Tsigilis, Gregoriadis, Theodorakis, Evaggelinaou] устанавливаются взаимосвязи между уровнем самоэффективности и некоторыми личностными качествами учителей. Так, Ю. Гуо с коллегами [Guo, Dynia, Pelatti, Justice] изучили взаимосвязь между самоэффективностью учителей, качеством занятий в классе и повышением уровня владения языком и грамотности детей с нарушениями речи, а также степень, в которой качество занятий в классе обусловило взаимосвязь между самоэффективностью учителей и повышением уровня владения язы-

ком и грамотности детей. Было показано, что более низкий уровень самоэффективности учителей был связан с более высокими достижениями в изучении языка и грамотности детей, когда дети с нарушениями речи находились в классе с более высокой учебной поддержкой.

М. Зии и Х. Кумен [Zee, Koomen] изучили исследования за последние 40 лет и на основе анализа 165 статей пришли к выводу, что самоэффективность учителей демонстрирует положительные связи с академической адаптацией учащихся, моделями поведения и практиками учителей, связанными с качеством занятий, а также факторами, лежащими в основе психологического благополучия учителей, включая личные достижения, удовлетворенность работой и целеустремленность. Были обнаружены отрицательные ассоциации между самоэффективностью учителей и факторами эмоционального выгорания. В статье М. Костица-Бобановича [Kostić-Bobanović] исследовалась взаимосвязь между воспринимаемой самоэффективностью и эмоциональным интеллектом среди начинающих и опытных преподавателей иностранных языков (посредством обнаружения корреляции между субшкалами самоэффективности и эмоционального интеллекта). На выборке из 213 учителей иностранных языков было показано, что опытные учителя получили значимо более высокие баллы по факторам самоконтроля, общительности и управления классом, чем начинающие учителя иностранных языков. Таким образом, была обнаружена положительная связь между эмоциональным интеллектом и самоэффективностью. Наконец, небольшое количество исследований показало косвенные эффекты между самоэффективностью учителей и академической адаптацией через поддержку обучения, а также между самоэффективностью учителей и психологическим благополучием через организацию занятий. Р. Лазаридес с коллегами предположили, что самоэффективность зависит от контекста и формируется на основе ресурсов и опыта в конкретной обстановке [Lazarides, Watt, Richardson].

В статье Д. Ван Аалста и коллег [van Aalst, Huising, Mainhard, Antonius, Cillessen, Veenstra] показано влияние самоэффективности учителей и отношений «ученик – учитель» на самооценку ученика, буллинг и виктимизацию. Многоуровневый регрессионный анализ выборки из 59 голландских учителей и 1 490 их учеников 5-го класса показал, что сообщения учащихся об издевательствах были отрицательно связаны с самооценкой студентов. Лучшие отношения между учениками и учителями, воспринимаемые учениками, были связаны с более высокой самооценкой для всех учащихся, с более высокой самооценкой у жертв, но более низкой самооценкой хулиганов (буллеров). Самоэффективность, о которой

сообщали учителя, была связана только с более низкой самооценкой у хулиганов (буллеров).

На умение прибегать к защите влияет и самоэффективность самих учащихся. Так, в исследовании М. Кларк и К. Бассей [Clark, Bussey] на основе опроса 540 австралийских школьников в возрасте от 11 до 15 лет было показано, что самоэффективность в защите, как и эмпатическая самоэффективность, были в значительной степени связаны с частотой защитного поведения. В частности, более высокие показатели самоэффективности защиты и более высокие уровни эмпатической самоэффективности были связаны с более высокими показателями защитного поведения во время эпизодов киберзапугивания.

Интерпретация учителем эмоций учащихся связана с мышлением и решениями относительно содержания учебной программы и педагогического мастерства [McCaughtry], предполагающего овладение предметом, а также наличие энтузиазма и умение управлять эмоциями.

Дж. Саммерс с коллегами [Summers, Davis, Hoy] показали неоднозначную взаимосвязь самоэффективности и успешности учителя. Так, они обнаружили, что у учителей, которые возлагали большие надежды на успех, как правило, были ученики, которые воспринимали духовную близость с учителем и низкий уровень конфликтности в начале года. Однако со временем общая эффективность учителей стала значимым предиктором увеличения числа сообщений учащихся о духовной близости учителей, в то время как личная эффективность учителей стала значимым предиктором восприятия учащимися усиления конфликтов и снижения зависимости от своего учителя в течение учебного года.

Самоэффективность учителей и чувство ответственности за результаты обучения, как показали Ф. Лорман и Дж.-Л. Бергер [Lauergermann, Berger], могут формировать профессиональные решения и подходы к преподаванию. В ходе опроса 96 швейцарских учителей и их 1 300 учеников они обнаружили взаимосвязи между самоэффективностью учителей, автономией и мотивацией учащихся (эмоциональной, поведенческой и когнитивной вовлеченностью). Мотивационные убеждения учителей выступили предикторами одобрения обучения, поддерживающей автономии, которая явилась мощным предиктором вовлеченности учащихся. Степень неправильного согласования учебных практик, о которых сообщили учителя и учащиеся, явилась ключевым компонентом в понимании часто отсутствующей связи между мотивацией учителя и результатами учащихся.

Таким образом, проведенный обзор источников о феномене самоэффективности позволил выделить определенные взаимосвязи, установленные зарубежными коллегами. Однако существует значительный

недостаток знаний о роли эмпатии и социальной самоэффективности учителей средней российской школы.

Дизайн исследования. Выборка исследования. Исследование проводилось в период с 23 июня по 10 июля 2022 года в режиме онлайн-опроса с помощью сервиса anketolog.ru. В нем приняли участие 116 учителей, которых удалось рекрутировать через профессиональные сообщества в социальной сети «Вконтакте» (профсоюз «Учитель», содержащий 19 000 подписчиков, «Ты ж учитель!» – 190 000 подписчиков, «Педагог» – 159 000 подписчиков), из них 5,2 % мужчин и 94,8 % женщин, средний возраст опрошенных $M = 45,04$ года; $SD = 11,22$ года.

Методики и гипотеза исследования. В исследовании был использован «Опросник самооценки деятельности учителя», содержащий 16 утверждений, с которыми респондентам было предложено выразить степень согласия по шкале Р. Лайкерта от 1 – полностью не согласен, до 5 – полностью согласен. Дополнительно в диагностический инструментарий была включена методика, измеряющая уровень эмпатии: опросник «Шкала эмпатии учителей» [Wang,

Zhang, Peng, Lu, Huang, Chen] в адаптации А.В. Чагиной и Е.В. Забелиной [Чагина, Забелина]. Кроме того, анкета содержала вопросы социально-демографического характера: пол, возраст, уровень дохода, образования, степень религиозности.

Гипотеза исследования состояла в том, что уровень самоэффективности взаимосвязан с эмпатией учителей.

Результаты исследования. Оценивая результаты опроса, можно сделать вывод, что большинство учителей оценили свою эффективность довольно высоко (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что учителя оценивают низко свою эффективность по таким показателям, как «эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач» (3,79), «использование автоматизированных рабочих мест учителя в образовательном процессе» (3,81), «регулярная самостоятельная познава-

Таблица 1

Самоэффективность российских учителей в их самооценках

Утверждение	M	SD
1. Эффективное решение профессионально-педагогических проблем и типичных профессиональных задач, возникающих в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием жизненного опыта, имеющейся квалификации, общепризнанных ценностей	4,05	0,70
2. Владение современными образовательными технологиями, технологиями педагогической диагностики (опросов, индивидуальных и групповых интервью), психолого-педагогической коррекции, снятия стрессов и т. п., методическими приемами, педагогическими средствами и их постоянное совершенствование	3,94	0,75
3. Использование методических идей, новой литературы и иных источников информации в области компетенции и методик преподавания для построения современных занятий с обучающимися, осуществление оценочно-ценностной рефлексии	4,12	0,63
4. Наличие творческих, проектировочных, исследовательских умений	4,07	0,81
5. Эффективное конструирование прямой и обратной связи с другим человеком	4,04	0,76
6. Установление контакта с обучающимися разного возраста, родителями, коллегами по работе	4,33	0,64
7. Умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей	4,18	0,80
8. Умение убеждать, аргументировать свою позицию	4,21	0,83
9. Владение ораторским искусством, грамотностью устной и письменной речи, публичным представлением результатов своей работы, отбором адекватных форм и методов презентации	4,08	0,89
10. Эффективный поиск, структурирование информации, ее адаптация к особенностям педагогического процесса и дидактическим требованиям	4,16	0,73
11. Формулировка учебной проблемы различными информационными ресурсами, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач	3,98	0,78
12. Использование автоматизированных рабочих мест учителя в образовательном процессе	3,81	0,99
13. Регулярная самостоятельная познавательная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности	3,97	0,81
14. Использование компьютерных и мультимедийных технологий, цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе	4,36	0,70
15. Ведение школьной документации на электронных носителях	4,20	0,96
16. Эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач.	3,79	0,91

тельная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности» (3,97), «формулировка учебной проблемы различными информационными ресурсами, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач» (3,98). Также ниже четырех баллов в среднем оценен параметр «владение современными образовательными технологиями, технологиями педагогической диагностики (опросов, индивидуальных и групповых интервью), психолого-педагогической коррекции, снятия стрессов и т. п., методическими приемами, педагогическими средствами и их постоянное совершенствование» (3,94).

При этом высокие оценки учителя поставили себе по следующим показателям: «использование компьютерных и мультимедийных технологий, циф-

ровых образовательных ресурсов в образовательном процессе» (4,36), «установление контакта с обучающимися разного возраста, родителями, коллегами по работе» (4,33), а также «умение убеждать, аргументировать свою позицию» (4,21).

Анализ корреляционных взаимосвязей не обнаружил значимых результатов между показателями самоэффективности и уровнем образования. Степень религиозности оказалась взаимосвязана с таким показателем самоэффективности, включающим ценностный аспект, как «эффективное решение профессионально-педагогических проблем и типичных профессиональных задач, возникающих в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием жизненного опыта, имеющейся квалификации, общепризнанных ценностей» ($r = 0,23$, при $p \geq 0,01$), а уровень субъективного дохода оказался взаимосвязан с показателем юридической гра-

Таблица 2

Результаты эксплораторного факторного анализа данных опросника самоэффективности российских учителей

Утверждения	Факторы		
	1	2	3
1. Эффективное решение профессионально-педагогических проблем и типичных профессиональных задач, возникающих в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием жизненного опыта, имеющейся квалификации, общепризнанных ценностей	0,540		
2. Владение современными образовательными технологиями, технологиями педагогической диагностики (опросов, индивидуальных и групповых интервью), психолого-педагогической коррекции, снятия стрессов и т. п., методическими приемами, педагогическими средствами и их постоянное совершенствование	0,542		
3. Использование методических идей, новой литературы и иных источников информации в области компетенции и методик преподавания для построения современных занятий с обучающимися, осуществление оценочно-ценностной рефлексии	0,613		
4. Наличие творческих, проектировочных, исследовательских умений	0,578		
5. Эффективное конструирование прямой и обратной связи с другим человеком	0,614		
6. Установление контакта с обучающимися разного возраста, родителями, коллегами по работе	0,628		
7. Умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей	0,788		
8. Умение убеждать, аргументировать свою позицию	0,748		
9. Владение ораторским искусством, грамотностью устной и письменной речи, публичным представлением результатов своей работы, отбором адекватных форм и методов презентации	0,850		
10. Эффективный поиск, структурирование информации, ее адаптацию к особенностям педагогического процесса и дидактическим требованиям	0,740		
11. Формулировка учебной проблемы различными информационными ресурсами, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач	0,583		
12. Использование автоматизированных рабочих мест учителя в образовательном процессе		0,821	
13. Регулярная самостоятельная познавательная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности		0,718	
14. Использование компьютерных и мультимедийных технологий, цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе		0,582	
15. Ведение школьной документации на электронных носителях			0,803
16. Эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач.			0,554
Доля объяснимой дисперсии, %	7,29	1,24	1,05

мотности «эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач» ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$). Возраст учителя по многим показателям коррелирует с самоэффективностью учителя: «использование методических идей, новой литературы и иных источников информации в области компетенции и методик преподавания для построения современных занятий с обучающимися, осуществление оценочно-ценностной рефлексии» ($r = 0,23$, при $p \leq 0,01$), «умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей» ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$), «ведение школьной документации на электронных носителях» ($r = 0,19$, при $p \leq 0,05$), «эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач» ($r = 0,23$, при $p \leq 0,01$).

Проведенный эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент продемонстрировал 3-факторную структуру в самоэффективности российских учителей (табл. 2).

В первый фактор (см. табл. 2) «Умение работать с информацией, аргументированность и коммуникабельность» (7,29) вошли такие утверждения, как «владение ораторским искусством, грамотностью устной и письменной речи, публичным представлением результатов своей работы, отбором адекватных форм и методов презентации» (0,850), «умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей» (0,788), «умение убеждать, аргументировать свою позицию» (0,748), «эффективный поиск, структурирование информации, ее адаптация к особенностям педагогического процесса и дидактическим требованиям» (0,740). Как видно из таблицы 2, данный фактор объединил те утверждения, которые характеризуют педагога с точки зрения умения найти необходимую информацию, выстроить коммуникацию, быть убедительным в диалоге.

Во второй фактор «*Цифровые навыки педагога*» (1,24) вошли такие утверждения, как: «использование автоматизированных рабочих мест учителя в образовательном процессе» (0,821), «регулярная самостоятельная познавательная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности» (0,718), «использование компьютерных и мультимедийных технологий, цифровых об-

разовательных ресурсов в образовательном процессе» (0,582). Данный фактор объединил утверждения, которые указывают на цифровую грамотность учителя и его компетенции в организации дистанционного обучения.

Третий фактор «*Отчетность на цифровых носителях и юридическая грамотность педагога*» (1,05) включил такие утверждения: «ведение школьной документации на электронных носителях» (0,803), «эффективное использование в профессиональной деятельности законодательных и иных нормативных правовых документов органов власти, а также локальных актов и иной школьной документации для решения соответствующих профессиональных задач» (0,554).

Результаты корреляционного анализа параметров самоэффективности. Рассмотрим результаты корреляционных взаимосвязей параметров опросника самоэффективности учителей с параметрами эмпатии, начав рассмотрение корреляционных связей с вопросов социального паспорта. Так, между утверждением «я могу быстро определить, счастливы мои ученики или нет» обнаружена значимая взаимосвязь с уровнем религиозности ($r = -0,21$, при $p \leq 0,05$). Между утверждением «обычно я уделяю пристальное внимание эмоциональному состоянию учеников в классе» выявлена значимая обратная взаимосвязь с уровнем образования педагога ($r = -0,18$, при $p \leq 0,05$). С уровнем субъективного дохода учителя обнаружена положительная взаимосвязь с такими утверждениями опросника эмпатии учителей, как «обычно я уделяю пристальное внимание эмоциональному состоянию учеников в классе» ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$), «видеть учеников счастливыми делает меня очень счастливым» ($r = 0,20$, при $p \leq 0,05$), «когда ученики улыбаются, я тоже счастлив» ($r = 0,20$, при $p \leq 0,05$), «испытываю волнение и гордость учеников, когда они получают хорошие оценки» ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$). С фактором пола обнаружены взаимосвязи: женщины чаще проявляют эмоции при успехах учеников: «я также очень радуюсь, когда вижу, как ученики получают призы на пьедестале почета» ($r = 0,22$, при $p \leq 0,05$), «я испытываю волнение и гордость за учеников, когда они получают хорошие оценки» ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «я могу быстро определить, счастливы мои ученики или нет» оказалось взаимосвязано с рядом утверждений опросника степени самоэффективности: «эффективное конструирование прямой и обратной связи с другим человеком» ($r = 0,28$, при $p \leq 0,05$), «ведение школьной документации на электронных носителях» ($r = 0,28$, при $p \leq 0,05$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «прежде чем критиковать учеников, я пытаюсь предста-

вить, что бы я чувствовал, если бы я был на их месте» взаимосвязано с рядом утверждений опросника степени самоэффективности: «формулировка учебной проблемы различными информационными ресурсами, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач» ($r = 0,44$, при $p \leq 0,01$), «владение современными образовательными технологиями, технологиями педагогической диагностики (опросов, индивидуальных и групповых интервью), психолого-педагогической коррекции, снятия стрессов и т. п., методическими приемами, педагогическими средствами и их постоянное совершенствование» ($r = 0,39$, при $p \leq 0,01$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «обычно я понимаю чувства своих учеников, когда они находятся в подавленном настроении» оказалось взаимосвязано с утверждением опросника степени самоэффективности «умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей» ($r = 0,49$, при $p \leq 0,01$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «когда ученики грустят из-за провала экзамена, я тоже очень подавлен» оказалось взаимосвязано с утверждением опросника степени самоэффективности «умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,01$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «видеть учеников счастливыми делает меня очень счастливым» оказалось взаимосвязано с рядом утверждений опросника степени самоэффективности: «наличие творческих, проектировочных, исследовательских умений» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,01$), «установление контакта с обучающимися разного возраста, родителями, коллегами по работе» ($r = 0,54$, при $p \leq 0,01$), «умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействий с людьми, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей» ($r = 0,46$, при $p \leq 0,01$).

Утверждение опросника о степени эмпатии «Я испытываю волнение и гордость учеников, когда они получают хорошие оценки» оказалось взаимосвязано с рядом утверждений опросника степени самоэффективности: «владение ораторским искусством, грамотностью устной и письменной речи, публичным представлением результатов своей работы, отбором адекватных форм и методов презентации» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,01$), «формулировка учебной проблемы различными информационными ресурса-

ми, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач» ($r = 0,52$, при $p \leq 0,01$), «регулярная самостоятельная познавательная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности» ($r = 0,35$, при $p \leq 0,01$).

Обсуждение и заключение. Как показали результаты опроса, российские учителя самоэффективны в использовании компьютерных и мультимедийных технологий, у них высоко развиты навыки установления контактов с различными аудиториями (ученики, родители, коллеги), они умеют аргументировать свою позицию, в то же время они испытывают затруднения в организации дистанционного обучения, а также в методах проведения опросов и педагогической диагностики учащихся, им трудно использовать в своей работе законодательные и иные нормативные правовые документы органов власти.

Факторный анализ позволил выявить 3 наиболее важных параметра, влияющих на самоэффективность учителей: «умение работать с информацией, аргументированность и коммуникабельность», «цифровые навыки педагога», «отчетность на цифровых носителях и юридическая грамотность педагога».

Со степенью эмпатии учителей обнаружены взаимосвязи с уровнем религиозности, уровнем образования педагога, а также с уровнем субъективного дохода учителя и половой принадлежностью. Выяснилось, что женщины чаще испытывают эмоции от достижений своих учеников. Уровень субъективного дохода оказался взаимосвязан с показателем юридической грамотности. Возраст учителя по многим показателям коррелирует с самоэффективностью учителя, что объясняется, вероятно, взаимосвязью с более высокой квалификацией, растущей с опытом работы и латентно влияющей на самоэффективность учителей.

Эмпатия учителей оказалась во многом взаимосвязана с оцениваемой педагогами их самоэффективностью. Так, утверждение об определении эмоций учеников ожидаемо связано с творческими и исследовательскими навыками, умением конструировать прямую и обратную связь с другим человеком, а распознавание подавленного состояния у учеников взаимосвязано с умением вырабатывать стратегию и тактику взаимодействия с людьми и организовывать их совместную деятельность. Кроме того, те, кто чаще испытывает волнение и гордость за своих учеников, чаще выразили готовность и к ведению дистанционной образовательной деятельности. Все это свидетельствует о необходимости проведения просветительской работы [Духанина, Максименко] с учительским сообществом на тему эмоционального интеллекта и эмпатических способностей.

Таким образом, наше предположение о существовании взаимосвязи самооэффективности и эмпатии учителей подтвердилось. Это обуславливает новые перспективы исследований, связанных с влиянием учительских ролей и стилей на эмпатию российских педагогов в средней школе.

Список литературы

Беркович М.И., Духанина Л.Н., Максименко А.А., Нагуткина И.Э. Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2. С. 161–178. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.10>

Дейнека О.С., Максименко А.А., Духанина Л.Н. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 273–292. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19>

Духанина Л.Н., Максименко А.А. Просветительские запросы россиян // Вопросы образования – Educational Studies. Moscow. 2019. № 2. С. 226–240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>

Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Сапоровская М.В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>

Шипова Н.С., Опекина Т.П. Теоретический анализ понятий самореализации, самоактуализации и самооэффективности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 7–15. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-7-15>

Чагина А.В., Забелина Е.В. Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers) // Педагогический журнал. 2022. № 6. С. 999–1006.

Akin A., Akin U. Academic potential beliefs and feelings and life satisfaction: The mediator role of social self-efficacy. *Revista de Psicología Social*, 2016, vol. 31 (3), pp. 500-520.

Alessandri G., Filosa L., Eisenberg N., Caprara G.V. Within-individual relations of emotional, social, and work self-efficacy beliefs to organizational citizenship behaviors. *Journal of Research in Personality*, 2021, vol. 91, 104073.

Anderson R., Greene M., Loewen P. Relationships among teachers' and students' thinking skills, sense of efficacy, and student achievement. *Alberta Journal of Educational Research*, 1988, vol. 34 (2), pp. 148-165.

Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 1977, vol. 84 (2), pp. 191-215.

Clark M., Bussey K. The role of self-efficacy in defending cyberbullying victims. *Computers in human behavior*, 2020, vol. 109, 106340.

Di Giunta L., Eisenberg N., Kupfer A., Steca P., Tramontano C., Caprara G.V. Assessing perceived empathic and social self-efficacy across countries. *European Journal of Psychological Assessment*, 2010, vol. 26 (2), pp. 77–86.

Fan J., Litchfield R.C., Islam S., Weiner B., Alexander M., Liu C., Kulviwat S. Workplace social self-efficacy: Concept, measure, and initial validity evidence. *Journal of Career Assessment*, 2013, vol. 21 (1), pp. 91–110.

Gibson S., Dembo M. Teacher efficacy: A construct validation. *Journal of Educational Psychology*, 1984, vol. 76 (4), pp. 569-582.

Guo Y., Dynia J.M., Pelatti C.Y., Justice L.M. Self-efficacy of early childhood special education teachers: Links to classroom quality and children's learning for children with language impairment. *Teaching and Teacher Education*, 2014, vol. 39, pp. 12-21.

Johnson K.E. The relationship between teachers' beliefs and practices during literacy instruction for non-native speakers of English. *Journal of Reading Behavior*, 1992, vol. 24 (1), pp. 83-108.

Kostić-Bobanović M. Perceived emotional intelligence and self-efficacy among novice and experienced foreign language teachers. *Economic Research Ekonomika Istraživanja*, 2020, vol. 33 (1), pp. 1200-1213.

Lauermann F., Berger J.-L. Linking teacher self-efficacy and responsibility with teachers' self-reported and student-reported motivating styles and student engagement. *Learning and Instruction*, 2021, vol. 76. 101441.

Lazarides R., Watt H.M., Richardson P.W. Teachers' classroom management self-efficacy, perceived classroom management and teaching contexts from beginning until mid-career. *Learning and Instruction*, 2020, vol. 69. 101346.

Loeb C., Stempel C., Isaksson K. Social and emotional self-efficacy at work. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2016, vol. 57 (2), pp. 152–161.

Luo Y., Perzmadian V., Fan J., Meng H. Employees' social self-efficacy and work outcomes: Testing the mediating role of social status. *Journal of Career Assessment*, 2019, vol. 27 (4), pp. 661-674.

McCaughy N. The emotional dimensions of a teachers' pedagogical content knowledge: Influences on content, curriculum and pedagogy. *Journal of Teaching in Physical Education*. 2004, vol. 23 (1), pp. 30–47.

Moore W., Esselman M. Teacher efficacy, power, school climate and achievement: A desegregating district's experience. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association, San Francisco, 1992.

Ross J.A., Cousins J.B., Gadalla T. Within-teacher predictors of teacher efficacy. *Teaching and Teacher Education*, 1996, vol. 12 (4), pp. 385–400.

Schutte N.S., Malouff J.M., Bobik C., Coston T.D., Greeson C., Jedlicka C., Wendorf G. Emotional intelligence and interpersonal relations. *The Journal of Social Psychology*, 2001, vol. 141 (4), pp. 523–537.

Smith H.M., Betz N.E. Development and validation of a scale of perceived social self-efficacy. *Journal of Career Assessment*, 2000, vol. 8 (3), pp. 283–301.

Summers J.J., Davis H.A., Hoy A.W. The effects of teachers' efficacy beliefs on students' perceptions of teacher relationship quality. *Learning and Individual Differences*, 2017, vol. 53, pp. 17–25.

Tschannen-Moran M., Hoy A.W. Teacher efficacy: Capturing an elusive construct. *Teaching and Teacher Education*, 2001, vol. 17 (7), pp. 783–805.

Tsigilis N., Gregoriadis A., Theodorakis N.D., Evaggelinou C. Teachers' self-efficacy and its association with their quality of relationships with pre and early adolescents: A hierarchical linear modelling approach. *Education*, 2019, vol. 3-13, № 47 (1), pp. 64–73.

van Aalst D. A. E., Huitsing G., Mainhard T., Antonius H.N., Cillessen A., Veenstra R. Testing how teachers' self-efficacy and student-teacher relationships moderate the association between bullying, victimization, and student self-esteem. *European Journal of Developmental Psychology*, 2021, vol. 18, No. 6, pp. 928–947.

Vatou A., Gregoriadis A., Tsigilis N., Grammatikopoulos V. Teachers' social self-efficacy: development and validation of a new scale. *Cogent Education*, 2022, vol. 9, No. 1, 2093492.

Vieluf S., Kunter M., van de Vijver F.J.R. Teacher self-efficacy in cross-national perspective. *Teaching and Teacher Education*, 2013, vol. 35, pp. 92–103.

Wang X., Zhang L., Peng Y., Lu J., Huang Y., Chen W. Development and validation of the empathy scale for teachers (EST). *Studies in Educational Evaluation*, 2022, vol. 72. 101112.

Woolfolk Hoy A., Burke-Spero R. Changes in teacher efficacy during the early years of teaching: A comparison of four measures. *Teaching and Teacher Education*, 2005, vol. 21 (4), pp. 343–356.

Wright S.L., Perrone K.M. An examination of the role of attachment and efficacy in life satisfaction. *The Counseling Psychologist*, 2010, vol. 38 (6), pp. 796–823.

Zee M., Koomen H.M. Teacher self-efficacy and its effects on classroom processes, student academic adjustment, and teacher well-being: A synthesis of 40 years of research. *Review of Educational Research*, 2016, vol. 86 (4), pp. 981–1015.

References

Berkovich M.I., Duhanina L.N., Maksimenko A.A., Nadutkina I.E. *Vospriyatie korrupcii kak social'no-eko-*

nomicheskogo fenomena naseleniem regiona: strukturnyj aspekt [Perception of corruption as a socio-economic phenomenon by the population of the region: structural aspect]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2019, № 2, pp. 161–178. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.10> (In Russ.).

Dejneka O.S., Maksimenko A.A., Duhanina L.N. *Kiberbulling i viktimizaciya: obzor zarubezhnyh publikacij* [Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 2020, № 5 (47), pp. 273–292. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19> (In Russ.).

Duhanina L.N., Maksimenko A.A. *Prosvetitel'skie zaprosy rossiyan* [Enlightening Demands of Russians]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*. Moscow, 2019, № 2, pp. 226–240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240> (In Russ.).

Maksimenko A.A., Dejneka O.S., Duhanina L.N., Saporovskaya M.V. *Fabbing: osobennosti addiktivnogo povedeniya molodezhi* [Fabbing: features of addictive behavior of young people]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], 2021, № 4, pp. 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822> (In Russ.).

Shipova N.S., Opekina T.P. *Teoreticheskij analiz ponyatij samorealizacii, samoaktualizacii i samoeffektivnosti* [Theoretical analysis of the concepts of self-realization, self-actualization and self-efficacy]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 27, № 2, pp. 7–15. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-7-15> (In Russ.).

Chagina A.V., Zabelina E.V. *Psihometricheskaya proverka validnosti oprosnika «Shkala empatii dlya uchitelej» (Empathy scale for teachers)* [Psychometric validation of the questionnaire “Empathy scale for teachers” (Empathy scale for teachers)]. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical Journal], 2022, № 6, pp. 999–1006. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 03.02.2023.

The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 03.02.2023.